

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2025-3-51-65>

ПОНЯТИЕ НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ АНТИДЕМПИНГОВЫХ МЕР¹

К. Е. Дмитриева

Евразийская экономическая комиссия,
Москва, Россия

В настоящий момент дискуссии в сфере мер торговой защиты касаются вопросов возможности применения корректировок нормальной стоимости при расчете антидемпинговой маржи в случае государственного вмешательства в экономику. За последние десять лет актуальность данной проблемы возросла. Ряд стран при проведении антидемпинговых расследований исходит из того, что у них есть право отклонять или корректировать информацию, предоставленную экспортерами для расчета нормальной стоимости, так как экономика экспортирующей страны является нерыночной/неконкурентной/искаженной. Как следствие, завышается антидемпинговая маржа, а с ней и антидемпинговая пошлина, которую должны платить экспортёры. Цель данной статьи – рассмотреть проблему применения нерыночных методик при проведении расследований, предшествующих введению антидемпинговых мер, в историческом и актуальном контексте. С учетом изменений, происходящих в мировой экономике, а также кризиса Всемирной торговой организации, связанного с неработающим Апелляционным органом, использование понятия нерыночности для целей антидемпинговых мер может не только не потерять значимость, но и стать широко используемым инструментом в конкурентной борьбе между странами.

Ключевые слова: ВТО, нерыночные методики, страны с нерыночной экономикой, существенные искажения.

THE NOTION OF A NON-MARKET ECONOMY IN THE CONTEXT OF ANTI-DUMPING MEASURES²

Kira E. Dmitrieva

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

One of the issues, which arouse discussions in the field of trade remedies today, is the issue of whether a normal value may be adjusted while calculating a dumping margin in the case of state intervention in the economy. For the last 10 years the importance of this problem has been growing. A number of countries presume that they have the right to reject or adjust the information submitted by exporters for the calculation of a normal value in anti-dumping investigations on the basis that the economy of the exporting country is non-market/non-competitive/distorted. Therefore, a dumping margin as well as an antidumping duty, which exporters have to pay, are overstated. The aim of this article is to analyze the problem of

¹ Данная статья отражает личное мнение автора и не является позицией его работодателя.

² This article reflects the personal opinion of the author and does not represent the position of his employer.

application of non-market methodologies in anti-dumping investigations within historical and present background. Taking into account the changes which are happening now in the world economy as well as the crisis of the World Trade Organization due to the non-functioning Appellate Body, the use of the notion «non-market» for anti-dumping measures may not only lose its significance but, on the contrary, may become a widely used instrument in the competition between the countries.

Keywords: the World Trade Organization; non-market methodologies; countries with non-market economies; significant distortions.

История вопроса

Aнтидемпинговые меры являются одним из основных инструментов торговой политики. Положения о демпинге были изначально предусмотрены Генеральным соглашением по тарифам и торговле (ГАТТ) 1947 г.¹ Признавая благо либерализации торговли, страны осознавали необходимость сохранения инструментов торговой защиты в случае нанесения ущерба собственной отрасли экономики.

Демпинг – это ситуация, при которой товар экспортируется по цене ниже нормальной стоимости. Нормальная стоимость не всегда рассчитывается на основании фактических цен реализации товара на внутреннем рынке экспортирующей страны. Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (далее – Антидемпинговое соглашение ВТО) предусматривает условия и порядок иного определения нормальной стоимости².

Логично предположить, что Антидемпинговое соглашение ВТО должно давать четкую инструкцию органу, проводящему расследование, относительно того, что можно делать при определении нормальной стоимости, а что делать нельзя. Однако, как показывает практика, формулировки положений статьи VI ГАТТ 1994 и Антидемпингового соглашения ВТО оставляют пространство для различных интерпретаций. Таким образом, нормальная стоимость превращается в ахиллесову пяту антидемпинговых мер, позволяющую переходить тонкую грань между действительной защитой отрасли экономики и инструментом протекционизма.

В соответствии со статьей VI ГАТТ 1994 «Антидемпинговые и компенсационные пошлины», товар считается поступившим на рынок импортирующей страны по цене ниже его нормальной стоимости, если эта цена ниже сравнимой цены при обычном ходе торговли на аналогичный товар, предназначенный для потребления в экспортной стране.

¹ URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. – Article 2. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/19-adp_01_e.htm (дата обращения: 23.10.2024).

В случае, когда такая цена отсутствует, предусмотрены два варианта: сравнить экспортную цену с наивысшей сравнимой ценой на аналогичный товар, предназначенный для экспорта в любую третью страну при обычном ходе торговли, или сравнить ее со стоимостью производства товара в стране происхождения с прибавлением расходов по продаже и прибыли в разумных размерах¹.

В статье VI ГАТТ 1994 имеется также положение о том, что в каждом случае делается необходимая поправка на различия в условиях продажи, налогообложении и другие различия, влияющие на сравнимость цен. В Дополнительном положении к пункту 1 статьи VI ГАТТ 1994 (Ad Article VI) содержится следующее пояснение: «Признается, что в отношении импорта из страны с полной или в существенных чертах полной монополией на торговлю, в которой все внутренние цены устанавливаются государством, могут существовать особые трудности при определении сравнимости цен для целей пункта 1, и в таких случаях импортирующие договаривающиеся стороны могут посчитать необходимым принимать во внимание возможность того, что строгое сравнение с внутренними ценами в такой стране не всегда может оказаться подходящим»².

Дополнительное положение было включено в текст ГАТТ 1947 не сразу. В 1954 г. Чехословакия внесла предложение об изменении параграфа 1 (b) статьи VI ГАТТ 1947 с тем, чтобы установленные в статье альтернативные варианты определения нормальной стоимости могли применяться не только в случае отсутствия сопоставимых внутренних цен экспортирующей страны, но и в случае, когда цены на внутреннем рынке экспортирующей страны фиксируются государством³.

Рабочая группа, рассматривавшая вопрос внесения изменений, отклонила предложение Чехословакии по дополнению непосредственно статьи VI ГАТТ 1947, но согласилась принять Дополнительное положение⁴.

Чехословакия отмечала, что существуют страны с разными экономическими системами, и терминология, имеющая отношение к одной экономической системе, не может быть напрямую применена к другой экономической системе. Секретариат ГАТТ попросили дополнительно

¹ См.: The General Agreement on Tariffs and Trade (GATT 1947). – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm (дата обращения: 23.10.2024).

² Так же.

³ См.: Proposals by the Czechoslovak Delegation, Article VI, Revision under Review Working Party II on Tariffs, Schedules and Customs Administration, W.9/86/Rev.1, 21 December 1954. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/W/9-86R1.PDF> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: Report of Review Working Party III on Barriers to Trade other than Restrictions on Tariffs, L/334, 1 March 1955. – § 6. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/L999/334.PDF> (дата обращения: 23.10.2024).

изучить данный вопрос в рамках своего специального доклада 1957 г.¹ В указанном докладе Секретариата ГАТТ отмечалось, что имеются страны с государственной торговлей, где цены не основываются на производственных затратах. Цены в такой стране могут быть выше, чем в стране со свободной экономикой, и тогда демпинг может быть установлен даже в ситуациях, когда он отсутствует с экономической точки зрения. Если же цены слишком низкие, то, наоборот, демпинг установить невозможно.

Секретариат ГАТТ указывал также на то, что при применении антидемпинговых мер к странам с государственной торговлей очень редко используются внутренние цены такой страны. Импортирующие страны либо используют цены в подходящей третьей стране, либо решают вопрос путем консультаций².

В протоколах о присоединении к ГАТТ Польши³ и Румынии⁴ имеется ссылка на то, что к импорту из этих стран будет применяться Дополнительное положение. При этом в случае Польши при упоминании Дополнительного положения указано, что оно относится к импорту из страны с полной или существенной монополией на торговлю, где все цены фиксируются государством (формулировки непосредственно из текста Дополнительного положения), а в случае Румынии – к импорту из страны, в которой внешнеторговые операции осуществляются государством и торговыми предприятиями, и где некоторые внутренние цены установлены законодательно.

В 2011 г. Апелляционный орган ВТО разъяснил, что Дополнительное положение относится к определенному типу нерыночной экономики, где существует государственная монополия на торговлю, и государство устанавливает все внутренние цены. Дополнительное положение не применяется к меньшим формам нерыночной экономики, в которых не выполняются оба условия одновременно⁵.

На современном этапе развития ВТО ряд стран также являются обладателями специальных положений относительно определения демпинга, зафиксированных при их присоединении к ВТО. Первой страной,

¹ См.: Anti-Dumping and Countervailing Duties, Secretariat Analysis of Legislation, L/712, 23 October 1957. – P. 10; 158. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/L999/712.PDF> (дата обращения: 23.10.2024).

² Там же. – P. 10.

³ См.:Accession of Poland, Report of the Working Party, L/2806, 23 June 1967. – § 13. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/L3799/2806.PDF> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.:Accession of Romania, Report of the Working Party, L/3557, 5 August 1971. – § 13. – URL: <https://docs.wto.org/gattdocs/q/GG/L3799/3557.PDF> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ См.:Appellate Body Report, European Communities - Definitive Anti-dumping Measures on Certain Iron or Steel Fasteners from China, WT/DS397/AB/R, 15 July 2011. – Footnote 460. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/DS/397ABR.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

в протокол которой было включено подобное положение, является Китайская Народная Республика (далее – Китай)¹. Формирование особых условий, применимых для Китая в рамках антидемпинговых расследований, было обусловлено тем, что на момент вступления в ВТО он продолжал переход к полной рыночной экономике².

Аналогичные формулировки можно найти в докладах рабочих групп по присоединению к ВТО Социалистической Республики Вьетнам³, Республики Таджикистан⁴. Это не просто отсылки к Дополнительному положению, а сложные конструкции, регулирующие действия импортирующей страны – члена ВТО при определении сопоставимости цен в соответствии со статьей VI ГATT и Антидемпинговым соглашением.

В параграфе (а) пункта 15 Протокола о присоединении Китая к ВТО определены правила, согласно которым импортирующая страна – член ВТО может использовать для рассматриваемой отрасли либо китайские цены/затраты, либо методологию, которая не основана на строгом сравнении с внутренними ценами/затратами в Китае. При этом в подпараграфе (а) (i) пункта 15 указано, что государство – член ВТО *обязано* использовать китайские цены/затраты, если производители, в отношении которых проводится расследование, могут показать, что в отрасли, производящей аналогичный товар, превалируют рыночные условия. Одновременно в подпараграфе (а) (ii) пункта 15 определено, что импортирующая страна – член ВТО *может* использовать методологию, не основанную на строгом сравнении с внутренними ценами/затратами в Китае, если производители, в отношении которых проводится расследование, не могут показать, что в отрасли, производящей аналогичный товар, превалируют рыночные условия. Согласно параграфу (d) этой же статьи действие подпараграфа (а) (ii) пункта 15 истекает через 15 лет с даты присоединения.

С приближением пятнадцатилетия членства Китая в ВТО увеличилось количество дискуссий среди экспертов относительно того, можно ли

¹ См.: Protocol on the Accession of the People's Republic of China, WT/L/432, 23 November 2001. – Point 15. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/432.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Report of the Working Party on the Accession of China, WT/ACC/CHN/49, 1 October 2001. –§ 150. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/CHN49.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: Report of the Working Party on the Accession of Viet Nam, WT/ACC/VNM/48, 27 October 2006. – § 255. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/VNM48.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: Report of the Working Party on the Accession of the Republic of Tajikistan, WT/ACC/TJK/30, 6 November 2012. – § 164. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/ACC/TJK30.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

будет использовать нерыночную методику в отношении Китая после этой даты.

Одна группа экспертов полагала, что применение нерыночной методики станет невозможным, так как истечет действие подпараграфа (а) (ii) пункта 15 Протокола о присоединении Китая к ВТО, который является единственным основанием для применения данной методики [4]. Другие эксперты придерживались противоположного мнения, обосновывая это тем, что часть параграфа (а) пункта 15 продолжила свое действие [6].

В соответствии с еще одной позицией, суть изменений касалась перехода бремени доказательства от китайских производителей к органу, проводящему расследование, импортирующей страны. Обоснование этого подхода заключается в том, что подпараграф (а) (ii) пункта 15 устанавливал презумпцию нерыночности экономики Китая или его отдельных отраслей. Таким образом, при отсутствии подпараграфа (а) (ii) пункта 15 возможность использования иных данных остается только в случае, если орган, проводящий расследования, доказывает нерыночность, которую китайские производители в свою очередь могут опровергнуть исходя из подпараграфа (а) (i) пункта 15 [5].

Согласно позиции самого Китая, после 11 декабря 2016 г. к нему должны были применяться общие правила определения нормальной стоимости, как и для всех остальных стран – членов ВТО. В связи с тем, что США и ЕС продолжили применять к нему нерыночную методику, Китай запросил консультации с этими членами ВТО в рамках Системы разрешения споров¹. В споре с ЕС была сформирована третейская группа², работа которой 14 июня 2019 г. была приостановлена по запросу Китая, а через год истек срок ее полномочий³. Спор с США так и остался на стадии консультаций.

¹ См.: European Union – Measures Related to Price Comparison Methodologies, Request for Consultations by China, WT/DS516/1, 12 September 2016. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=233341&CurrentCatalogueIdIndex=0&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 23.10.2024); United States – Measures Related to Price Comparison Methodologies, Request for Consultations by China, WT/DS515/1, 12 September 2016. – URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/FE_Search/FE_S_S009-DP.aspx?language=E&CatalogueIdList=240029,233337&CurrentCatalogueIdIndex=1&FullTextHash=&HasEnglishRecord=True&HasFrenchRecord=True&HasSpanishRecord=True (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Dispute Settlement Body, Minutes of Meeting held in the Centre William Rappard on 3 April 2017, 19 May 2017, WT/DSB/M/395. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DSB/M395.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: European Union – Measures Related to Price Comparison Methodologies, Note by the Secretariat, WT/DS516/14, 15 June 2020. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/516-14.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

Таким образом, вопрос нерыночности нашел отражение в рамках системы правил, регулирующих применение антидемпинговых мер. Включение данного элемента было обусловлено объективной необходимостью учесть особенности функционирования существовавших на тот момент разных экономических систем. При этом для текущего времени критерии применения специальных положений довольно высоки: едва ли сегодня можно найти страны с полной монополией государства на торговлю. Для отдельной немногочисленной группы стран предусмотрены особые условия применения антидемпинговых мер, которые были зафиксированы при их присоединении к ВТО. Для государств, у которых эти особые положения отсутствуют, применение антидемпинговых мер должно осуществляться исходя из общих условий.

Национальная практика отдельных членов ВТО

Одним из векторов практики членов ВТО является присвоение статуса «страна с нерыночной экономикой», который влечет за собой наименее благоприятные условия расчета нормальной стоимости: возможность отклонить данные экспортёров из этой страны и заменить их на другие.

В США нормальная стоимость для нерыночной экономики рассчитывается на основании стоимости факторов производства в странах с рыночной экономикой¹. Решение о присвоении статуса «страна с нерыночной экономикой» может быть принято в отношении любой страны в любое время. Критерии, на основании которых принимается решение о статусе «страна с нерыночной экономикой», включают конвертируемость валют, установление заработной платы на основе рыночных механизмов, влияние государства на рынок средств производства и на распределение ресурсов, выпуск иностранных инвестиций и иные факторы².

В настоящее время в США к нерыночным относятся 12 стран, включая Китай, Россию, Социалистическую Республику Вьетнам, Республику Армению, Республику Беларусь, Киргизскую Республику³. Россия была лишена рыночного статуса в 2022 г. – 20 лет спустя после его получения в 2002 г.⁴

¹ См.: US Code: Title 19, Chapter 4, Subtitle IV, Part IV. – § 1677 b (c). – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/19/1677b> (дата обращения: 23.10.2024).

² Там же. – § 1677 (18). – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/19/1677> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: US Department of Commerce, Countries Currently Designated by Commerce as Non-Market Economy Countries. – URL: <https://www.trade.gov/nme-countries-list> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: US Department of Commerce, US Department of Commerce Revokes Russia's Market Economy Status in Antidumping Proceedings (Press Release), 10 November 2022. – URL: <https://www.trade.gov/press-release/us-department-commerce-revokes-russias-market-economy-status-antidumping-proceedings> (дата обращения: 23.10.2024).

В Канаде при расчете нормальной стоимости также предусмотрена методология, позволяющая заменить данные экспортеров на цены и затраты из другой страны с неискаженным рынком. Сделать это можно для любой страны, если доказать наличие двух обстоятельств: правительство рассматриваемой страны обладает монополией или значительной монополией на экспорт; внутренние цены в значительной степени определяются правительством и отличаются от цен, которые были бы определены на конкурентном рынке. В отношении стран из специального списка достаточно доказать наличие второго обстоятельства¹. В этом специальном списке находятся Китай, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Таджикистан (эти страны взяли на себя повышенные обязательства при присоединении к ВТО), с 15 февраля 2023 г. в него были включены Республика Беларусь и Россия². Ранее Канада уже применяла нерыночные методики в рамках антидемпингового расследования в отношении арматурных прутков из Республики Беларусь³, однако для России такие методики не использовались.

В Европейском союзе (ЕС) до реформы 2017 г. для Китая, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Казахстан и иных членов ВТО, которые на тот момент рассматривались ЕС как страны с нерыночной экономикой, обычные правила определения нормальной стоимости применялись только в том случае, если производители, в отношении которых проводилось расследование, могли доказать, что они производили и продавали товар – объект расследования в рыночных условиях (наличие этих условий определялось на основании критериев, перечисленных в Антидемпинговом регламенте ЕС)⁴.

В том случае, когда наличие рыночных условий не было доказано, при определении нормальной стоимости использовались данные другой страны, экономика которой является рыночной. Из текущей редакции

¹ См.: Canada Special Import Measure Act, 1985. – Статья 20. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/S-15.pdf> (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Regulations Amending the Special Import Measures Regulations: SOR/2023-26 // Canada Gazette. - Part II. - Vol. 157. - N 5. – URL: <https://canadagazette.gc.ca/rp-pr/p2/2023/2023-03-01/html/sor-dors26-eng.html> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: Statement of Reasons concerning the final determination with respect to the dumping of Certain Concrete Reinforcing Bar originating in or exported from the Republic of Belarus, Chinese Taipei, the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China, Japan, the Portuguese Republic and the Kingdom of Spain, 18 April 2017. – URL: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/sima-lmsi/i-e/rb22016/rb22016-fd-eng.html> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union. Official Journal, L 176, 30 June 2016. – P. 21–54. – Article 7. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R1036> (дата обращения: 23.10.2024).

Антидемпингового регламента ЕС эти положения были исключены, при этом остались пункты, касающиеся стран, которые не являются членами ВТО и входят в специальный перечень: для них возможность доказательства факта наличия рыночной ситуации не предусматривается¹.

Второй вектор практики отдельных членов ВТО – корректировка информации, предоставленной в ходе расследования производителями и экспортерами товаров, в отношении которых проводятся антидемпинговые расследования. В некоторых случаях Антидемпинговое соглашение ВТО позволяет не использовать цены продаж на внутреннем рынке страны-экспортера для расчета нормальной стоимости. К таким случаям относятся отсутствие продаж при обычном ходе торговли, низкий объем продаж на внутреннем рынке или особая рыночная ситуация. При этих обстоятельствах орган, проводящий расследование, может использовать цену экспорта в третью страну или сконструировать цену на основании величины издержек в стране происхождения товара и разумного размера операционных затрат и прибыли².

Обычно органы, проводящие расследования, устанавливают наличие особой рыночной ситуации из-за того, что в экспортирующей стране на рынке товара – объекта расследования, а чаще на рынке сырья, используемого в производстве товара – объекта расследования, имеют место факторы, влияющие *на рыночные условия*. Далее следует вывод о невозможности использовать цены продаж на внутреннем рынке страны-экспортера и необходимости применить альтернативный вариант определения нормальной стоимости через *конструирование*, в ходе которого выясняется, что информацию о затратах, предоставленную экспортерами и производителями товара – объекта расследования, учитывать невозможно, так как *она не отражает рыночную ситуацию*, как следствие, ее необходимо скорректировать или заменить какой-либо другой *рыночной* информацией.

Обоснования корректировок, встречающиеся в практике, разнообразны: наличие экспортного налога на сырье, понижающего цены на

¹ См.: Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification). – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R1036-20200811> (дата обращения: 23.10.2024); Regulation (EU) 2017/2321 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2017 amending Regulation (EU) 2016/1036 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union and Regulation (EU) 2016/1037 on protection against subsidised imports from countries not members of the European Union. Official Journal, L 338, 19 December 2017. – P. 1-7. – § 2 статьи 1. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32017R2321> (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. – Article 2. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/19-adp_01_e.htm (дата обращения: 23.10.2024).

внутреннем рынке¹, государственное регулирование цен на электроэнергию, переизбыток мощностей на рынке стали², наличие программ государственной поддержки в отрасли производства сырья³, искусственно заниженные цены⁴ (в частности, по причине наличия на рынке государственных предприятий, осуществляющих неприбыльные продажи)⁵, гиперинфляция и обесценивание валюты на рынке экспортирующей страны⁶.

В ряде расследований в отношении России при проведении теста на определение продаж при обычном ходе торговли ЕС корректировал цены на природный газ, используемый в производстве, обосновывая это тем, что цены на внутреннем рынке России регулируются государством и существенно ниже экспортных цен на природный газ. В качестве базы для корректировок были выбраны экспортные цены на природный газ на чешско-германской границе⁷.

¹ См.: United States Department of Commerce, Issues and Decision Memorandum for the Final Results of the Changed Circumstances Review of the Antidumping Duty Order: Biodiesel from Argentina (A-357-820), 5 May 2020. – P. 12–16

² См.: United States Department of Commerce, 2017-2018 Administrative Review of Antidumping Duty Order on Certain Oil Country Tubular Goods from the Republic of Korea: Decisions on Particular Market Situation Allegations (A-580-870), 8 November 2019. – P. 14–18.

³ См.: Australia Government, Department of Industry, Innovation and Science, Anti-Dumping Commission, Report N 341, Alleged Dumping of A4 Copy Paper Exported from the Federative Republic of Brazil, the People's Republic of China, the Republic of Indonesia and the Kingdom of Thailand and Alleged Subsidisation of A4 Copy Paper Exported from the People's Republic of China and the Republic of Indonesia. – P. 153–160. – URL: https://www.industry.gov.au/sites/default/files/adc/public-record/221_-_report_-_final_report_-_rep_341.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification). – § 3 статьи 2. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R1036-20200811> (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ См.: Australia Government Anti-Dumping Commission, Dumping and Subsidy Manual, December 2021. – P. 29. – URL: https://www.industry.gov.au/sites/default/files/2021-12/dumping_and_subsidy_manual_-_december_2021.pdf (дата обращения: 23.10.2024).

⁶ См.: Canada Border Services Agency, Notice of conclusion of a re-investigation: Certain concrete reinforcing bar (RB1 2022 RI). – URL: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/sima-lmsi/ri-re/rb12022/rb12022-nc-eng.html> (дата обращения: 23.10.2024); Government of Canada, Canada Border Services Agency, Special Imports and Measures Act Handbook, 18 April 2024. – P. 229.

⁷ См.: Commission Implementing Regulation (EU) 2015/110 of 26 January 2015 imposing a definitive anti-dumping duty on imports of certain welded tubes and pipes of iron or non-alloy steel originating in Belarus, the People's Republic of China and Russia and terminating the proceeding for imports of certain welded tubes and pipes of iron or non-alloy steel originating in Ukraine following an expiry review pursuant to Article 11(2) of Council Regulation (EC) No 1225/2009. Official Journal, L 20, 27 January 2015. – § 67–68. – P. 6–30. – URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=uriserv:OJ.L_2015.020.01.0006.01.ENG (дата обращения: 23.10.2024).

В марте 2024 г. в США внесли детальные дополнения в законодательство в части особой рыночной ситуации¹, в 2019 г. в Канаде был подробно регламентирован порядок использования альтернативных способов определения нормальной стоимости в случае установления особой рыночной ситуации², ранее в 2017 г. ЕС провел масштабную реформу системы применения мер торговой защиты.

В то время, как другие члены ВТО обосновывают корректировки через особую рыночную ситуацию, ЕС пошел дальше и законодательно закрепил новое, не предусмотренное Антидемпинговым соглашением ВТО понятие «существенные искажения» (варианты корректировок, применявшиеся ЕС ранее, по-прежнему могут быть им использованы).

Согласно обновленному Антидемпинговому регламенту ЕС, существенные искажения возникают тогда, когда отраженные в отчетности цены и затраты, включая затраты на сырье и энергоносители, из-за вмешательства государства формируются не под действием свободных рыночных сил³. Они могут быть найдены в любой экспортирующей стране, и самого факта наличия искажений достаточно, чтобы отклонить и заменить предоставленные данные на неискаженную информацию – международные цены или цены/издержки в подходящей репрезентативной стране.

Несмотря на то что формально ситуация выровнялась для всех экспортаций стран, к отдельным странам у ЕС все же особое отношение – для них были выпущены доклады о наличии существенных искажений в экономике. К таким странам относятся Китай и Россия, доклады в отношении которых были опубликованы в 2017 г.⁴ и в 2020 г.⁵ соответственно.

¹ См.: Regulations Improving and Strengthening the Enforcement of Trade Remedies Through the Administration of the Antidumping and Countervailing Duty Laws (Final Rule Notice), 89 Federal Register 20766, 25 March, 2024. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2024/03/25/2024-05509/regulations-improving-and-strengthening-the-enforcement-of-trade-remedies-through-the-administration> (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Regulations Amending the Special Import Measures Regulations: SOR/2019-314, Canada Gazette, Part II, Vol. 153, N 18, 23 August 2023. – URL: <https://gazette.gc.ca/rp-pr/p2/2019/2019-09-04/html/sor-dors314-eng.html> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: Regulation (EU) 2016/1036 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on protection against dumped imports from countries not members of the European Union (codification). – § 6 (a) Article 2. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02016R1036-20200811> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ См.: Commission Staff Working Document on significant distortions in the economy of the Peoples' Republic of China for the purposes of trade defence investigations, Brussels, 20.12.2017 SWD (2017) 483 final, 20 December 2017. – URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD\(2017\)483&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD(2017)483&lang=en) (дата обращения: 23.10.2024).

⁵ См.: Commission Staff Working Document on significant distortions in the economy of the Russian Federation for the purposes of trade defence investigations, Brussels, SWD(2020) 242 final, 22 October 2020. – URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD\(2020\)242&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD(2020)242&lang=en) (дата обращения: 23.10.2024).

Наличие подобных документов упрощает установление существенных искажений как для отрасли экономики ЕС при подготовке заявления, так и для Европейской комиссии при проведении расследования.

На практике соответствующий доклад пока активно применяется только в отношении Китая. Доклад 2017 г. долго использовался в качестве базы для обоснования существенных искажений в Китае, несмотря на срок его опубликования. Обновление вышло только в апреле 2024 г.¹.

Нерыночные методики с точки зрения правил ВТО

В настоящее время Органом по разрешению споров ВТО даны однозначные ответы только на *некоторые* вопросы, касающиеся практики нерыночных методик.

Во-первых, как было указано выше, одним из возможных способов определения нормальной стоимости является ее конструирование на основании производственных затрат в стране происхождения, административных и коммерческих затрат, а также прибыли. Одним из оснований перехода к конструированию является наличие особой рыночной ситуации².

Третейская группа в споре Австралия – Антидемпинговая мера в отношении бумаги (DS 529) отметила, что невозможно ограничить круг особых рыночных ситуаций, и наличие такой ситуации должно устанавливаться в зависимости от фактических обстоятельств конкретного случая³. При этом орган, проводящий расследование, должен проанализировать, позволяет ли особая рыночная ситуация провести надлежащее сравнение нормальной стоимости и экспортной цены, так как ее влияние на эти цены может быть различным⁴. Таким образом, простое заявление о том, что по причине искажений на рынке сырья имеется особая рыночная ситуация и, как следствие, нормальную стоимость можно конструировать, является недостаточным, требуется более глубокий анализ.

Во-вторых, когда заходит речь о конструировании нормальной стоимости, то у органа, проводящего расследование, возникает необходимость определить, какая информация будет использована для этой цели.

¹ См.: Commission Staff Working Document on significant distortions in the economy of the Peoples' Republic of China for the purposes of trade defence investigations, Brussels, SWD(2024)91, 10 April 2024. – URL: [https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD\(2024\)91&lang=en](https://ec.europa.eu/transparency/documents-register/detail?ref=SWD(2024)91&lang=en) (дата обращения - 23.10.2024).

² См.: Agreement on Implementation of Article VI of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994. – § 2.2. – Article 2. – URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/19-adp_01_e.htm (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: Panel Report, Australia – Anti-Dumping Measures on A4 Copy Paper, WT/DS529/R, 4 December 2019. – § 7.21; 7.54. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/ DS/529R.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

⁴ Там же. – § 7.76.

В параграфе 2.2.1.1 статьи 2 Антидемпингового соглашения ВТО указано, что, как правило, производственные затраты определяются на основании отчетности экспортеров или производителей, если эта отчетность соответствует общепризнанным принципами учета и в разумной степени отражает издержки, связанные с производством и продажей товара.

В споре ЕС – Биодизель (Аргентина) (DS 472) третейская группа пояснила, что требование «разумно отражать» относится к тому, отражают ли затраты, указанные в данных производителя/экспортера, точно и достоверно все фактические затраты производителя/экспортера. В данном контексте сравнение должно быть осуществлено между затратами, указанными в данных производителя/экспортера, и фактическими затратами, а не гипотетическими затратами, которые могли бы иметь место при различных обстоятельствах¹. В нескольких спорах было подтверждено, что подобная практика не соответствует нормам и правилам ВТО².

При этом Апелляционный орган ВТО не исключил возможность использования в определенных обстоятельствах данных из других источников, однако вне зависимости от того, какая информация используется, она должна применяться для определения затрат производства именно в стране происхождения³.

Заключение

В настоящий момент в торговой политике прослеживается стремление отдельных стран применить инструменты разделения мира на группы по признаку соответствия некоторым стандартам, включая степень

¹ См.: Panel Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Argentina, WT/DS473/R, 29 March 2016. – § 7.242. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/473R.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

² См.: Panel Report, Australia – Anti-Dumping Measures on A4 Copy Paper, WT/DS529/R, 4 December 2019. – Section 7.3. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/529R.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024); Panel Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Argentina, WT/DS473/R, 29 March 2016. – Subsection 7.4.1. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/473R.pdf&Open=True> (дата обращения - 23.10.2024); Panel Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Indonesia, WT/DS480/R, 25 January 2018. – Section 7.3. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/480R.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024); Panel Report, European Union – Cost Adjustment Methodologies and Certain Anti-Dumping Measures on Imports from Russia (Second complaint), WT/DS494/R, 24 July 2020. – Section 7.2.4–7.2.6; 7.6.2; 7.6.3. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/494R.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

³ См.: Appellate Body Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Biodiesel from Argentina, WT/DS473/AB/R, 6 October, 2016. – § 6.71–6.74. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/473ABR.pdf&Open=True> (дата обращения: 23.10.2024).

вмешательства государства в экономику. Одновременно возрастает значение государственной поддержки для решения новых задач, которые ставят перед собой страны в текущих условиях. В этой связи возникает закономерный вопрос о целесообразности и объективности деления стран на группы по признаку нерыночности.

Как показывает история вопроса, включение соответствующих положений в правовую систему, регулирующую антидемпинговые меры, действительно решало существующую на тот момент задачу учета особенностей стран с другой экономической системой. Сейчас подобной задачи нет, а навязываемые отдельными странами критерии нерыночности сомнительны, так как в той или иной степени большинство стран применяют методы поддержки экономики. Однако именно эти искусственные критерии могут стать еще одной причиной отдаления стран друг от друга во внешнеторговой сфере вместо кооперации.

Список литературы

1. Сидоров А. А. Особенности современного протекционизма США и ЕС в отношении России // Вестник МГИМО-Университета. – 2022. – № 15 (4). – С. 81–101.
2. Смбатян А. С. Новеллы антидемпинговой политики ЕС в свете правил ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 11. – С. 16–35.
3. Хетагурова З. Х. Практика применения антидемпинговых и компенсационных мер в ЕС в контексте ВТО // Торговая политика. – 2018. – № 2 (14). – С. 79–131.
4. Minyou Y., Guan J. The non-market Economy Methodology Shall Be Terminated after 2016 // Global Trade and Customs Journal. – 2017. – Vol. 12. – N. 1. – P. 16–24.
5. Miranda J. Implementation of the ‘Shift in Burden Of Proof’ Approach to Interpreting Paragraph 15 of China’s Protocol of Accession // Global Trade and Customs Journal. – 2016. – Vol. 11. – N 10. – P. 447–453.
6. O’Connor B. Much Ado about Nothing: 2016, China and Market Economy Status // Global Trade & Customs Journal. – 2015. – Vol. 10. – P. 176–180.
7. Vermulst E., Sud J. D., Evenett S. J. Normal Value in Anti-Dumping Proceedings against China Post-2016: Are Some Animals Less Equal Than Others? // Global Trade and Customs Journal. – 2016. – Vol. 11. – N 5. – P. 212–228.

References

1. Sidorov A. A. Osobennosti sovremennoogo protektsionizma SShA i ES v otnoshenii Rossii [Features of Modern Protectionism of the USA and the EU in Relation to Russia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Bulletin of MGIMO University], 2022, No. 15 (4), pp. 81–101. (In Russ.).
2. Smbatyan A. S. Novelly antidempingovoy politiki ES v svete pravil VTO [Novelties of the EU's Anti-Dumping Policy in the Light of WTO Rules]. *Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Bulletin], 2020, No. 11, pp. 16–35. (In Russ.).
3. Khetagurova Z. Kh. Praktika primeneniya antidempingovykh i kompensatsionnykh mer v ES v kontekste VTO [The Practice of Applying Anti-Dumping and Countervailing Measures in the EU in the Context of the WTO]. *Torgovaya politika* [Trade Policy], 2018, No. 2 (14), pp. 79–131. (In Russ.).
4. Minyou Y., Guan J. The Non-Market Economy Methodology Shall Be Terminated after 2016. *Global Trade and Customs Journal*, 2017, Vol. 12, No. 1, pp. 16–24.
5. Miranda J. Implementation of the 'Shift in Burden of Proof' Approach to Interpreting Paragraph 15 of China's Protocol of Accession. *Global Trade and Customs Journal*, 2016, Vol. 11, No. 10, pp. 447–453.
6. O'Connor B. Much Ado about Nothing: 2016, China and Market Economy Status. *Global Trade and Customs Journal*, 2015, Vol. 10, pp. 176–180.
7. Vermulst E., Sud J. D., Evenett S. J. Normal Value in Anti-Dumping Proceedings against China Post-2016: Are Some Animals Less Equal Than Others? *Global Trade and Customs Journal*, 2016, Vol. 11, No. 5, pp. 212–228.

Поступила: 24.10.2024

Принята к печати: 16.04.2025

Сведения об авторе

Кира Евгеньевна Дмитриева
Советник, Евразийская экономическая комиссия.
Адрес: Евразийская экономическая комиссия, 119121, Москва, Смоленский бульвар, д. 3/5, строение 1.
E-mail: dmitriewa.kira@gmail.com

Information about the author

Kira E. Dmitrieva
Counselor, Eurasian Economic Commission.
Address: Eurasian Economic Commission,
3/5, str. 1 Smolenskiy bulvar, Moscow,
119121, Russian Federation.
E-mail: dmitriewa.kira@gmail.com